

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XXI Международной научно-практической
конференции,
28 февраля 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ф94

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Ф94 **Фундаментальные научно-практические исследования.** Сборник научных трудов по материалам XXI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 28 февраля 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 31 с.

ISBN 978-5-95356-950-7

В настоящем издании представлены материалы XXI Международной научно-практической конференции: «Фундаментальные научно-практические исследования», состоявшейся 28 февраля 2026 года в г.- к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.

© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-95356-950-7

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Божук Татьяна Николаевна 4

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ: ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ, СРОКИ И ИНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Ерохина Дана Владимировна

Крыцин Егор Андреевич 11

ВИДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Матвеева Елена Валерьевна 17

О КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ В ВАЛЮТНОМ КОНТРОЛЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Медведева Елена Андреевна 23

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 613.9

ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Божук Татьяна Николаевна

к.м.н., доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»)

***Аннотация.** Проблема влияния мобильных устройств на здоровье человека, прежде всего детского населения, приобрела злободневное значение. Детский организм наиболее чувствителен к воздействию негативных факторов окружающей среды, последствия которых клинически могут проявиться в разные периоды его формирования и взросления.*

***Abstract.** The problem of the impact of mobile devices on human health, particularly on the child population, has acquired urgent significance. The child's organism is most sensitive to the effects of negative environmental factors, the consequences of which can clinically manifest at various stages of its formation and maturation.*

***Ключевые слова:** мозг, человек, психика, функция, интеллект*

***Key words:** cerebrum, person, psyche, function, intelligence*

В России распространенность мобильных телефонов среди школьников и молодежи составляет 98,3 % [1].

Согласно исследованиям ВОЗ, электромагнитные излучения негативно воздействуют на организм в целом, однако больше всего от этих волн страдают нервная, половая и иммунная системы, что в последствии может привести к развитию функциональных и органических патологических изменений органов и систем [2].

Существует два типа электромагнитного излучения: ионизирующее (рентгеновские и гамма-лучи) и неионизирующее (сверхнизкочастотное излучение (СНЧ)) [3]. От мобильных телефонов исходит неионизирующее электромагнитное излучение. При пользовании телефоном расположение его находится в непосредственной близости от головы, что обеспечивает поглощение мозгом части этой энергии [4].

В 1996 году была опубликована научная работа, посвященная расчетам поглощения электромагнитного излучения структурами головного мозга, американских исследователей (Gandhi, O., Lazzi G., Furse C). В ней говорится о том, что если для взрослых глубина проникновения излучения равна примерно 37 мм (захватывает около 15 % мозговых структур), то для детей и подростков она уже намного больше. Так, для ребенка пяти лет зона охвата составляет до 80% структур головного мозга, а для подростков — до 60%. Следовательно, разговаривая по мобильному телефону, ребенок подвергает электромагнитному излучению практически весь мозг, что неизбежно влечет изменение «физиологического ответа» [5].

Всемирная организация здоровья включила мобильные устройства к числу канцерогенных факторов, провоцирующих онкогенез. На сегодняшний день имеются доказательства того, что облучение, исходящее от мобильных устройств, способно вызывать клеточные генные мутации с последующим образованием атипичных клеток, характерных для опухолевой ткани.

Международное агентство исследования рака (IARC) при Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) сделало официальное сообщение для печати № 208 от 31 мая 2011 г., в котором классифицировало радиочастотные электромагнитные поля (ЭМП) как возможный канцерогенный фактор для населения (группа 2B), в том числе при использовании мобильного телефона. Это решение было основано на увеличенном риске развития глиомы – рака головного мозга (ГМ) высокой злокачественности [6]. Группой шведских ученых во главе с L. Hardell был отмечен большой риск развития астроцитомы и акустической невромы на ипсилатеральной стороне ГМ. Риск развития опухолей ГМ к 21

возрасту увеличивался в 5 раз у людей, которые начали использовать мобильный телефон (МТ) в детском возрасте, в 8–10 лет. Развитие опухоли зависело от продолжительности использования МТ [7, 8, 9].

Вред мобильных телефонов находит отражение на снижении долговременной памяти и ухудшении концентрации внимания. А накопление энергии в отдаленном времени может привести к ряду необратимых повреждений нервной системы (болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона), амнезии, катаракте глаза и близорукости, лейкемии, раковым заболеваниям, гормональным нарушениям, снижению функции мочеполовой системы (бесплодие, снижение сперматогенеза, заболевания половых органов), патологии сердечно-сосудистой системы и т.д. [10, 11].

Известно, что дети наиболее чувствительны к электромагнитному излучению мобильных телефонов в силу анатомических особенностей костей черепа – тонкая структура костной ткани и не зрелости нервной системы. Созревание коры головного мозга идет до 5-6 летнего возраста, активное развитие лобных долей мозга приходится на возрастной период от 3 до 7 лет (центр памяти, эмоций, внимания, когнитивной деятельности, моторики и устной речи), миелинизация нервных волокон завершается к 3-5 годам, нервная ткань богата белками, которые удерживают воду. Окончательное развитие нервных клеток большого мозга завершается к 10-12 годам [12].

Генерализованный характер излучения потока энергии от мобильного телефона у детей 6 – 13 лет воздействует не только на поверхностные, но и на глубокие структуры головного мозга [13]. Известно, что наибольшая часть энергии электромагнитного излучения поглощается тканями организма человека с содержанием большого количества воды (кровь, тканевые жидкости. мозг и т.д.).

Использование смартфонов детьми до 13 лет может иметь долгосрочные негативные последствия для их психического здоровья. Отсроченные последствия от влияния электромагнитного излучения могут проявиться спустя 5-10 лет от начала его воздействия, что выражается упорными головными болями, снижением работоспособности, ослаблением памяти, эмоциональной

неустойчивостью, депрессией, рассеянностью внимания и проблемой его концентрации [14].

Чрезмерно длительное пользование гаджетами у детей приводит к преждевременному истончению коры лобной доли головного мозга. У взрослых отмечается количественное уменьшение серого вещества в фронтальной части поясной борозды. Люди с низкими когнитивными способностями более подвержены слабоумию, так как у них происходит потеря мозговой активности [15].

Научные исследования, проводимые учеными Московского научно-исследовательского клинического института педиатрии, говорят о склонности подростков и лиц молодого возраста при длительном активном использовании цифровых устройств к психическим расстройствам, которые проявляются неспособностью управлять своими эмоциями и действиями, раздражительностью и гиперактивностью поведения. Также характерны трудности в обучении и восприятии информации в форме «клипового мышления» – восприятие мира с помощью ярких коротких образов, при этом информация воспринимается разрозненно, фрагментарно, по принципу «увидел и забыл». Детям сложно удерживать в памяти предыдущие фразы при прослушивании текста, понимать смысл рассказа. Формируются проблемы с чтением: тексты сложно понимаются, чтение становится утомительным и неинтересным [16].

О потенциальном вреде сотовых телефонов высказывался и Главный государственный санитарный врач России Г. Г. Онищенко, отмечая, что важным вопросом государственного санитарно-эпидемиологического надзора за источниками неионизирующих излучений является использование сотовых телефонов детьми. Ещё в 2003 г. в Санитарно-эпидемиологических правилах и нормативах было рекомендовано ограничение возможности использования сотовых телефонов лицами, не достигшими 18 лет, женщинами в период беременности [17].

Нами проведено исследование с целью установления зависимости и негативного влияния цифровых устройств на психическое здоровье молодежи. Для этого была сформирована группа испытуемых в количестве 220 человек в возрасте от 19 до 24 лет. Применялись методы опроса и анкетирования. Все

представители обследуемой группы являлись студентами высших учебных заведений г. Белгорода.

В ходе анализа собранного материала нами было отмечено, что в сутки 65,7 % молодых людей пользуются смартфоном от 8 до 10 часов, 20,5 % студентов – 6 – 8 часов и 16 % респондентов – менее 6 часов. Активное использование смартфонов приходится на вечернее время суток. Процентное количество студентов, работающих в интернет-сети через смартфон с учебной целью, составляет 45,7 %, 17,1 % молодежи интересуют игровые чаты, 26,8 % исследуемых заняты просмотром видеороликов и реклам, в просмотре фильмов участвуют 10,4 % юношей и девушек.

Немаловажной проблемой молодежи является длительное пребывание перед сном за компьютером и смартфоном – 53,8 % опрошенных студентов. Нами определено, что 61,6 % исследуемых жалуются на усталость и утомление после сна, головную боль, ослабление процессов запоминания, рассеянность внимания, низкую работоспособность и раздражительность в течение дня.

Было констатировано, что фактически все представители группы стали пользоваться смартфонами, гаджетами и планшетами в дошкольном возрасте.

Сочетание двух негативных факторов – воздействие излучения электромагнитных волн на еще функционально и органически несформированный головной мозг и длительный по времени контакт с электронной техникой негативно сказывается на общем состоянии здоровья детей и подростков с отдаленными последствиями нарушения психики; приводит к интернетзависимости, формированию цифровой зависимости (аддикция), снижению когнитивных способностей и как следствие к цифровому аутизму и цифровому слабоумию. По результатам исследования А. Ю. Егорова установлено, что среди интернет - аддиктов преобладают подростки с шизоидными (29,8 %), истероидными (19,3 %), лабильными (12,3 %) и эпилептоидными (12,3 %) типами акцентуации характера [18].

Таким образом, учитывая морфо - функциональные особенности развития головного мозга и его корковых центров можно сказать, что дети являются

самой уязвимой частью населения к воздействию электромагнитных излучений, исходящих от сотовых телефонов и гаджетов. Влияние электромагнитных полей на здоровье человека зависит от многих факторов, основными из которых являются: возраст, интенсивность излучения и длительность воздействия.

Список литературы

1. Храмов П. И., Курганский А. М., Вятлева О. А., Горелова Ж. Ю., Гурьянова М. П., Шубочкина Е. И. Методические рекомендации по безопасному для здоровья детей и подростков использованию мобильного телефона. М., 2024. Источник: <https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/067/691/original/1.pdf?1724852329>
2. Жаворонков Л. П., Петин В. Г. Влияние электромагнитных излучений сотовых телефонов на здоровье / Меридиан. Выпуск №15(33)2019. Источник: <https://meridian-journal.ru/site/journal064c/?id=888>
3. Шевель Д. М. Электромагнитная безопасность. СПб.: 2016. 432 с.
4. Редковская В. Ю., Ачнасов В. В. Влияние мобильных сотовых телефонов на здоровье человека / Научная сессия ТУСУР-2006: материалы Всероссийской научно – технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (часть 5). Томск. 2006. С. 92-94.
5. Глубина проникновения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/917164/anna-urmantseva/opasnaia-sviaz-uchenye-dokazali-vrednost-mobilnykh-telefonov-dlia-detei>
6. IARC / A / WHO. Classifies Radiofrequency Electromagnetic Fields as Possibly Carcinogenic to Humans. PRESS RELEASE No. 208. May 31. 2011.3 p.
7. Hardell L., Carlberg M., Söderqvist F., Hansson Mild K. Pooled analysis of case-control studies on acoustic neuroma diagnosed 1997-2003 and 2007-2009 and use of mobile and cordless phones. Int J Oncol. 2013;43(4):1036-44.
8. Hardell L., Carlberg M. Mobile phone and cordless phone use and the risk for glioma. Analysis of pooled case control studies in Sweden, 1997–2003 and 2007–2009 / Pathophysiology. 2015. Mar;22(1):1-13. DOI: 10.1016/j.

9. Пасько В. В., Шевченко П. П., Карпов С. М., Ященко И. А. Воздействие электромагнитного излучения мобильного телефона на нервную систему человека / Успехи современного естествознания. 2014. № 6. С. 54 – 55.
10. Персон Т., Торневич К. Мобильная связь и здоровье человека / Мобильные телекоммуникации. 2004. № 1. С. 25 – 30.
11. Неврология: справочник практического врача / под ред. Д. Р. Штульман, О. С. Левин. Изд. 6 – е, доп. и перераб. М.: МЕДпресс – информ, 2008. 1015 с.
12. Саттибаев И. И. Анатомио – функциональные особенности нервной системы детского возраста / Экономика и социум. 2020. № 6 (73) – 2 2020. С. 246 - 255.
13. Вятлева О. А., Текшева Л. М., Курганский А. М. Физиолого – генетическая оценка влияния мобильных телефонов разной интенсивности излучения на функциональное состояние головного мозга детей и подростков методом электроэнцефалографии / Гигиена детей и подростков. 2016. №10. С. 965 – 968. URL: <https://rucont.ru/efd/526533> (дата обращения: 03.02.2026).
14. Оценка уровня электромагнитного фона и способы защиты от СВЧ – излучения: учебно - методическое пособие для студентов 1 курса всех факультетов медицинских вузов / под ред. В. А. Банный. Гомель: ГомГМУ. 2015. 64 с.
15. Козловский С. А., Вартанов А.В., Никонова Е. Ю., Пясик М. М., Величковский Б. М. Поясная кора головного мозга и процессы человеческой памяти / Психология в России. Современное состояние. 2012. Том 5. С. 231 – 243.
16. Пивоваров А. М., Шабельникова Е. И., Горчханова З. К. Влияние цифровых технологий на здоровье детей / Практика педиатра: научно-практический рецензируемый журнал. 2021. № 4. С. 12 - 20 с.
17. Cobb V., Jauchem O., Adair E. Radial arm maze performance of rats following repeated low level microwave radiation exposure /Bioelectromagnetics. 2004. V. 25, N 1. P. 49-57.
18. Егоров А. Ю. Нехимические зависимости: монография. Санкт-Петербург: Речь, 2007. 190 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.736

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ: ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ, СРОКИ И ИНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Ерохина Дана Владимировна

Крыцин Егор Андреевич

студенты 5 курса юридического факультета очной формы обучения

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,

д.ю.н., доцент, профессор

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

***Аннотация.** В статье проводится анализ особенностей рассмотрения корпоративных споров по делам о несостоятельности (банкротстве), правовой природе взаимодействия корпоративных и банкротных правоотношений, также рассматривается подведомственность соответствующих требований, сроки и иные процессуальные требования, необходимые при рассмотрении корпоративных споров в делах о банкротстве. Уделено внимание рассмотрению вопросов процессуального статуса участников и влиянию процедур банкротства на корпоративное управление юридическим лицом. Сделаны выводы о современном регулировании процедур банкротства, где говорится об обеспечении баланса между интересами кредиторов, участников корпорации и публичных интересов, что обуславливает необходимость комплексного процессуального подхода к разрешению корпоративных споров в делах о банкротстве.*

***Ключевые слова:** банкротство, корпоративный спор, арбитражный суд, подведомственность, процессуальные сроки, несостоятельность, арбитражный процесс, конкурсное производство, судебная практика*

Abstract. *The article analyzes the features of considering corporate disputes in insolvency (bankruptcy) cases, the legal nature of the interaction between corporate and bankruptcy legal relations, and the jurisdiction of relevant claims, as well as the deadlines and other procedural requirements necessary for considering corporate disputes in bankruptcy cases. The article also focuses on the procedural status of participants and the impact of bankruptcy procedures on the corporate management of legal entities. The article draws conclusions about the current regulation of bankruptcy procedures, emphasizing the importance of maintaining a balance between the interests of creditors, corporate participants, and public interests, which necessitates a comprehensive procedural approach to resolving corporate disputes in bankruptcy cases.*

Keywords: *bankruptcy, corporate dispute, arbitration court, jurisdiction, procedural deadlines, insolvency, arbitration process, bankruptcy proceedings, judicial practice*

На современном этапе развития рыночной экономики институт несостоятельности (банкротства) является одним из ключевых механизмов правового регулирования предпринимательской деятельности, обеспечивая при этом перераспределение экономических ресурсов и защиту интересов граждан, участвующих в данном процессе. В конкурентной среде зачастую происходит трансформация хозяйствующих субъектов, где экономически неэффективные предприятия либо подвергаются реформированию, либо вовсе прекращают деятельность с помощью процедуры банкротства.

В Российской Федерации сформирован комплексный правовой институт банкротства, который направлен не только на ликвидацию неплатежеспособных лиц и организаций, но и на восстановление их платежеспособности, защиту кредитов и сохранение экономической стабильности. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ подробно рассматривает не только материальные, но и процессуальные аспекты несостоятельности, устанавливая основания возбуждения дела, порядок проведения процедур и последствия признания должника банкротом [2]. В этом процессе на практике особую сложность представляют корпоративные споры, которые возникают внутри

юридического лица-должника, либо споры, которые связаны с его управлением.

Изучение вопросов рассмотрения корпоративных споров в делах о банкротстве является достаточно актуальным, ведь именно эти споры имеют особую правовую природу, так как одновременно затрагивают не только интересы участников, кредиторов и арбитражного суда, но и само рассмотрение специальных процессуальных правил.

По своей сути банкротство – это особый судебный механизм, с помощью которого должник признается неспособным к удовлетворению требований кредиторов и к исполнению обязательных платежей. Реализация рассматриваемого института возможна только в судебном порядке.

Так, в соответствии с положениями Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), дела о банкротстве относятся исключительно к компетенции арбитражных судов. Это обусловлено тем, что такие дела не могут передаваться на рассмотрение третейских судов.

В соответствии со статьей 223 АПК РФ, дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются согласно общим правилам арбитражного процесса, учитывая специальные нормы законодательства о банкротстве. В связи с этим опровергается и комплексный характер института банкротства, в котором материальные и процессуальные нормы являются единым механизмом правового регулирования [1].

Главной особенностью банкротства является высокая степень процессуальной концентрации требований, то есть большинство споров, которые связаны с должником, должны рассматриваться в рамках одного дела. Такая установка способствует предотвращению противоречивых судебных актов и обеспечению эффективного контроля над имуществом должника.

Корпоративными спорами в делах о банкротстве являются разногласия, которые связаны непосредственно с созданием, управлением, участием и осуществлением в юридическом лице корпоративных прав. К корпоративным спорам следует относить споры: о признании недействительными решения органов управления; об оспаривании сделок с долями или акциями; о взыскании убытков

с руководителей; об исключении участника из общества; о признании недействительными корпоративных процедур; о назначении руководителя, либо признании полномочий органов управления прекращенными.

В рамках банкротства такие споры играют большое значение, так как прямо влияют на формирование конкурсной массы, определение контролирующих лиц и возможность их привлечения к субсидиарной ответственности.

Рассматривая вопрос о подведомственности корпоративных споров в делах о банкротстве, следует отметить, что одной из основных особенностей является принцип концентрации всех требований к должнику и связанных с ним споров в арбитражном суде, который рассматривает дело о банкротстве.

В целом корпоративные споры могут рассматриваться по двум направлениям: в рамках дела о банкротстве и в рамках отдельного искового производства арбитражного суда [3, с. 65].

В первом случае, например, можно указать ситуацию, когда признание недействительным решения собрания участников о выводе активов может непосредственно повлиять на имущественную массу должника. Во втором же случае рассматриваются ситуации, когда, например, спор имеет корпоративный характер, но напрямую никак не связан с формированием конкурсной массы или интересами кредиторов.

Можно сказать, что основной причиной разграничения подведомственности является наличие правовой связи с процедурой банкротства и ее целями, так как судебная практика сформировала подход, при котором, если имеют место сомнения, спор подлежит рассмотрению именно в рамках дела о банкротстве [6, с. 197].

Говоря о сроках в делах о банкротстве, следует выделить следующие особенности [5, с. 117]:

1. Действие принципа ускоренного рассмотрения споров (так как в случае длительного рассмотрения усиливается возможность к уменьшению конкурсной массы);
2. Законодательно установлены сокращенные сроки на: подачу заявлений

об оспаривании сделок, включение требований в реестр, обжалование судебных актов, подачу заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности.

В целом корпоративные споры зачастую рассматриваются в рамках процедур наблюдения, внешнего управления или конкурсного производства. Тогда их сроки соответствуют срокам надлежащей процедуры. В качестве примера можно рассматривать ситуацию, когда оспаривание решений органов управления должника должно происходить незамедлительно, так как после введения конкурсного производства полномочия органов управления прекращаются и переходят к конкурсному управляющему.

К иным процессуальным особенностям можно отнести: особый состав участников процесса (арбитражный управляющий; конкурсные кредиторы; участники юридического лица; контролирующие лица; уполномоченные органы); ограниченные полномочия у органов управления (в момент начала производства о банкротстве руководство должника ограничивается, а затем полномочия и вовсе переходят к управляющему); особенности при доказывании (тщательно анализируются обстоятельства, так как споры могут затрагивать интересы неопределенного круга кредиторов); возможность объединения требований (судом могут объединяться требования с иными заявлениями, такими как заявления об оспаривании сделок, о привлечении к субсидиарной ответственности, о взыскании убытков с директора); значение судебной практики (в банкротстве корпоративные споры часто используются как инструмент, благодаря которому происходит: возврат активов, выявление бенефициаров, пресечение злоупотреблений участников, защита интересов кредиторов) [4, с. 34].

В целом, можно отметить, что институт несостоятельности (банкротства) является сложным межотраслевым механизмом, в котором материальные нормы тесно связаны с процессуальными инструментами судебной защиты.

Таким образом, корпоративные споры в делах о банкротстве имеют множество специфических особенностей. Их подведомственность определяется принципом, основывающимся на концентрации требований в одном арбитражном процессе. Касательно сроков рассмотрения таких споров можно сказать, что

они носят достаточно ускоренный характер и связаны со стадиями банкротства. А процессуальные особенности проявляются в расширенном составе участников, ограничении полномочий органов управления, а также специальном порядке их доказывания и возможности объединения требований. В целом, рассматривая корпоративные споры в делах о банкротстве, можно сказать, что этот процесс представляет собой самостоятельный комплекс процессуальных механизмов, который требует учета как норм корпоративного, так и банкротного права, включая сложившуюся судебную практику.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) / Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 30, ст. 3012.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 43, ст. 4190.
3. Аверина А. В. Особенности регулирования судопроизводства по делам о банкротстве / Актуальные проблемы российского права, - Т. 18, - № 8 (153), 2023, - С. 64-76.
4. Высочкина, А. А., Пикалов, Д. С., Фомичева, Р. В. Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве: конфликт частных и публичных интересов / Вестник экономики, управления и права. 2025. Т. 18, № 4. С. 33-39.
5. Жуков, Е. В. особенности рассмотрения дел о банкротстве / Е. В. Жуков / International Law Journal. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 115-121.
6. Юлова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Москва: АСТ, 2019. 245 с.

УДК 343.241

**ВИДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИМ****Матвеева Елена Валерьевна**

магистрант

юридический факультет

Научный руководитель: Ибрагимова Насима Максумовна,

кандидат юридических наук, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
(ИЭУП)», г. Казань

***Аннотация.** В статье рассматриваются военнослужащие, как субъекты уголовного наказания, определен правовой статус военнослужащих, выделены виды наказаний, предусмотренных уголовным законодательством РФ за совершение преступлений, определены особенности их назначения.*

***Ключевые слова:** военнослужащий, вооруженные силы, преступление, наказание, арест, гауптвахта, лишение специальных воинских званий*

Военная служба является основой для государства и общества. От того насколько высококвалифицированной будет армия страны, зависит национальная безопасность государства.

Военная служба является разновидностью государственной службы, но наделена особыми признаками, главным из которых считается императивность, обязательное подчинение и повиновение приказу. К военной службе не могут быть применимы нормы трудового законодательства, поскольку регламентация осуществляется посредством иных нормативных актов, например, Федерального закона от 08 марта 1998 г. №53 - ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее- Закон о военной службе) [1]. Военнослужащие должны соответствовать

определенным условиям, например, иметь определенную категорию здоровья.

Основываясь на указанных обстоятельствах, следует отметить, что это не может не оказать влияние на правовое положение военнослужащих, сужая перечень их прав и свобод во многих областях. Это становится проблемой, которая подлежит изучению.

В РФ нет легально отраженного толкования понятия «военнослужащий». Поэтому его можно вывести посредством анализа положений Закона о военной службе, в котором есть норма о градации тех, кто может осуществлять военную службу. Так, в соответствии с положениями п. 2 ст. 2 Закона о военной службе к военнослужащим можно отнести тех лиц, которые:

- осуществляют военную службу по призыву, при условии наличия гражданства РФ;
- являясь гражданами РФ, осуществляют военную службу по контракту;
- если лица обладают гражданством или подданством другого государства, с наличием подтверждающих документов, а также при отсутствии у лица гражданства или подданства какого-либо государства, то они должны проходить службу по контракту в вооруженных силах РФ на должностях матросов, солдат, старшин и сержантов.

Таким образом, совершенно очевидно, что военнослужащие являются особым видом государственных служащих, к ним предъявляются несколько иные требования, если сравнивать с государственными гражданскими служащими.

Исходя из анализа действующего законодательства, можно сказать, что военнослужащие — это особая группа лиц, представленная индивидуальными субъектами права, наделенные обязанностью осуществлять общественно важные функции и реализующие специальные задачи в государственных органах и организациях, где законодательство предусматривает военную службу. То есть, военнослужащие выступают особым контингентом, который обеспечивает деятельность конкретных публичных образований.

Примечательно, что несмотря на специфику военной службы и особый характер правового статуса военнослужащих, уголовное законодательство не

предоставляет иммунитета военнослужащим и они также могут быть привлечены к уголовной ответственности с назначением отдельных видов уголовного наказания. При этом суд, принимая решение о назначении наказания военнослужащим за совершение ими уголовно-наказуемых деяний, может назначить иные виды наказания, чем для тех, кто не наделен статусом военнослужащего, процесс рассмотрения дела в суде также имеет специфику, и, кроме того, процедура исполнения наказания существенно отличается для анализируемой группы субъектов.

Статус военнослужащего серьезно воздействует на процедуру установления меры ответственности и назначения уголовного наказания, что говорит об особом внимании со стороны исследователей к данной тематике. Решение вопросов, связанных с особенностями назначения наказания военнослужащим, играет значимую роль для отправления справедливого правосудия и формирования правильно судебной практики в данной сфере.

В России действует Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) [2], который распространяется на всех субъектов, совершивших преступление, в том числе и на военнослужащих. В УК РФ законодатель предусмотрел исчерпывающий перечень видов наказаний, среди них те, что могут быть назначены военнослужащим, как особым субъектам преступной деятельности.

Под уголовными наказаниями, которые могут быть применимы к военнослужащим в РФ, понимается совокупность мер правового воздействия, регламентированных уголовным законодательством для того, чтобы установить правопорядок и обеспечить дисциплину в вооруженных силах РФ. В системе уголовных наказаний установлены ряд видов наказаний, которые могут применяться исключительно к военнослужащим в качестве санкции за нарушение воинской дисциплины и действующего законодательства.

В отношении военнослужащих могут быть применимы также и административные наказания. Среди уголовных наказаний, военнослужащим назначаются лишение специальных воинских званий, лишение свободы, арест и прочие. Несмотря на то, что уголовные наказания регламентируются общим для всех

субъектов УК РФ, те виды наказаний, которые применяются к военнослужащим обладают рядом специфических черт.

Военнослужащие выстраивают свое поведение в соответствии с положениями дисциплинарного кодекса, который содержит нормы, определяющие порядок поведения военнослужащих при прохождении службы и вне ее, находясь в статусе военнослужащего. Военнослужащие находятся под постоянным пристальным наблюдением, поскольку в их обязанности входит обеспечение национальной безопасности, защиты государства и населения.

Примечательно, что в судебной системе выделяются военные суды, разбирающие на основании УК РФ преступления, совершенные военнослужащими и применяющие в приговорах наказания с определенной спецификой на субъект.

Действующее российское законодательство представляет следующие категории наказания, применимого к военнослужащим:

– административные наказания, предусмотренные за совершение правонарушений военнослужащими в области нарушения положений военных уставов и правил;

– дисциплинарные наказания, включающие такие санкции, как выговор, арест, ограничение свободы передвижения, замечания. Они назначаются за то, что военнослужащий нарушил положения дисциплинарного воинского характера. Здесь же следует отметить и меры дисциплинарного характера, которые заключаются в том, что лицо лишают воинских званий, запрещают носить военную форму, переводят в другие части на другие должности;

– уголовные наказания, как один из видов воздействия, назначаются за совершение уголовных преступлений. Наказания регламентированы УК РФ и могут заключаться в лишении свободы, наложении штрафа и иных мерах.

Как нами было отмечено, уголовное наказание регламентируется УК РФ, нет отдельного нормативного акта, регламентирующего виды и особенности назначения наказания военнослужащим. В связи с этим, военнослужащему может быть назначен общий вид уголовного наказания, но также может последовать и особый вид наказания, направленный исключительно на военнослужащих,

характерных для военной службы.

В числе применяемых видов уголовного наказания можно выделить:

– арест, который определен, как общее наказание. Но применяется наиболее часто именно для военнослужащих и заключается в изоляции от общества и содержании в специальных исправительных учреждениях – гауптвахтах. Арест назначается на определенный срок и характеризуется тем, что военнослужащий не свободен в передвижении и выборе собственного поведения. Интересен тот факт, что военнослужащие разных званий и уровней должностей содержатся на гауптвахте обособленно друг от друга;

– лишение воинского звания – это самый распространенный вид уголовного наказания, назначаемый военнослужащим и заключающийся в том, что лицо лишается всех воинских званий, наград, поощрений, которые были ему присвоены от лица государства за воинскую службу. Обратим внимание, что данный вид наказания может быть назначен исключительно в качестве дополнительного и суд не имеет право ограничиться только им. Считается, что лишение воинского звания может усилить эффект наказания в совокупности с основным видом. Назначается за совершение тяжких и особо тяжких преступлений военнослужащим;

– ограничение по военной службе. Применяется к военнослужащим, проходящим службу по контракту. Из денежного содержания осужденного удерживают средства в пользу государства, но не более 20%. Во время отбывания наказания военнослужащий не может быть повышен в должности и воинском звании;

– содержание в дисциплинарной воинской части применяется к военнослужащим, проходящим службу по призыву, а также по контракту — на должностях рядового и сержантского состава, если на момент вынесения приговора осужденный не отслужил установленный срок службы по призыву.

В зависимости от характера и серьезности преступления, военнослужащие также могут подвергнуться уголовным наказаниям общего характера, включая лишение свободы, пожизненное лишение свободы и другие виды уголовных мер, предусмотренных УК РФ.

Эти уголовные наказания применяются к военнослужащим в соответствии с законами и военной дисциплиной России. Система уголовных наказаний для военнослужащих является частью управления военной дисциплиной и подразумевает строгое соблюдение законов и норм, регулирующих их поведение [3, С. 90].

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 марта 1998 №53-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О воинской обязанности и военной службе» / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 13. - Ст. 1475.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Бичуганов А.Е. Система уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: понятие, виды, классификация / Интерактивная наука. – 2023. - № 9. - С. 88 - 90.

УДК 346

О КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ В ВАЛЮТНОМ КОНТРОЛЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Медведева Елена Андреевна

студентка

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,

д.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева», город Ростов-на-Дону

***Аннотация.** Исследование посвящено правовым основам надзорной деятельности в сфере регулирования внешнеэкономических операций. Рассматриваются нормативные рамки, призванные гарантировать законность и предсказуемость действий уполномоченных институтов, а также судебная практика, формирующая требования к всесторонности их оценок. Особое внимание уделяется модернизации данных правоотношений под влиянием цифровых инструментов.*

The research is devoted to the legal foundations of supervisory activities in the field of regulation of foreign economic transactions. The article considers the regulatory framework designed to guarantee the legality and predictability of the actions of authorized institutions, as well as judicial practice that forms the requirements for the comprehensiveness of their assessments. Special attention is paid to the modernization of these legal relations under the influence of digital tools.

***Ключевые слова:** надзорная деятельность, правовое регулирование, внешнеторговые операции, правоприменительная практика, цифровая трансформация*

***Keywords:** supervision, legal regulation, foreign trade operations, law enforcement practice, digital transformation*

Исторический путь российской государственности неразрывно связан с

формированием и совершенствованием институтов, призванных охранять экономический суверенитет страны, среди которых валютный контроль традиционно занимал особое место, выступая в роли правового инструментария, обеспечивающего баланс между интеграцией в мировую экономику и защитой национальных финансовых интересов. Его эволюция, от первых императивных предписаний до сложной системы регулирования, основанной на Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее по тексту – Закон О валютном контроле), отражает диалектику государственной воли, стремящейся к стабильности, и динамики предпринимательской свободы. Однако в современных условиях эта отлаженная правовая материя сталкивается с беспрецедентными испытаниями, в числе которых санкционное давление, цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности, в первую очередь, финансовой и т.д. [2, с. 77-78], что актуализирует вопрос о будущей парадигме правового регулирования валютного контроля.

Как отмечалось выше, основополагающим актом регулирующим валютные операции на территории России является Закон О валютном контроле, при этом конкретные процедуры применения норм данного закона определяются регламентами уполномоченных государственных структур. Детализация контрольных действия, их последовательность и содержание находятся в компетенции соответствующих регуляторов. Так, Федеральная налоговая служба России, выступая в качестве одного из ключевых органов, действует в рамках утвержденного Административного регламента [3], который устанавливает последовательную цепочку действий: от инициирования контрольных мер и их непосредственного осуществления до фиксации итогов и выдачи обязательных к исполнению распоряжений.

Инициация проверки обусловлена совокупностью данных, полученных из различных источников – как внутриведомственных, так и внешних, - которые могут указывать на признаки отступлений от установленных правовых предписаний. Неотъемлемой частью данного процесса служит предварительный анализ деятельности субъекта. В научной доктрине, как справедливо подчеркивается,

подобная предпроверочная работа нацелена на первичную верификацию сведений о потенциальных нарушениях, а ее выводы существенно определяют дальнейшие параметры контроля, включая круг исследуемых вопросов, состав привлекаемых специалистов и объем планируемых мероприятий [4, с. 45].

Кроме того, действующим порядком неукоснительно предполагается выявление обстоятельств, свидетельствующих о несоблюдении установленных норм, поскольку организация контрольных действий без подтверждения данных предпосылок будет трактоваться как отступление от предписанной административной процедуры. По завершении указанной предварительной работы формируется вывод о необходимости либо, напротив, необоснованности инициирования полномасштабной инспекции. Рассмотренная специфика организации мероприятий по надзору за исполнением норм валютного регулирования демонстрирует существенную аналогию с механизмами, применяемыми в сфере налогового контроля [5, с. 124].

Так, установленная Административным регламентом продолжительность контрольного мероприятия со стороны налогового органа ограничивается рамками 67 рабочих дней, если не возникает предусмотренных законом оснований для изменения этого периода. В рамках осуществления своих полномочий должностные лица сосредотачиваются на истребовании и последующем изучении документации, объем которой определяется в соответствии с предварительной оценкой. Целью такой деятельности является оценка соответствия представленных материалов требованиям, предъявляемым к валютным операциям. При наличии достаточных и аргументированных причин уполномоченные лица вправе изменить сроки проводимой работы, оформив соответствующие распоряжения. Завершающим этапом всего процесса становится составления итогового документа, фиксирующего результаты проведенного контроля.

Нельзя не заметить, что полномочия фискального органа по истребованию сведений ограничены принципом их соответствия реальной хозяйственной деятельности проверяемого субъекта. Требование предоставить документы, которые заведомо не могут существовать в силу специфики правового положения

лица, выходит за рамки законных контрольных прерогатив, что находит свое подтверждение в судебной практике, например, в случае обязательства по налоговым удержаниям [6]. Одновременно с этим оценка действий участников правоотношений в указанной сфере со стороны Федеральной налоговой службы может осуществляться строго в пределах осуществления надзорных функций, поскольку данному ведомству не предоставлено право на официальное разъяснение смысла норм валютного регулирования.

Немаловажным также является требование о безусловной обязанности уполномоченных органов осуществить юридическую оценку всей совокупности материалов, послуживших базой для инициации контрольных мероприятий в валютной сфере. Тем самым законодатель исключает возможность проведения дополнительных надзорных процедур в отношении одного и того же субъекта, если их единственным основанием выступают уже рассмотренные ранее сведения, поскольку подобное отступление от норм противоречит фундаментальным конституционным началам взаимоотношений личности и государства, о чем свидетельствует судебная практика Конституционного Суда РФ [7].

Таким образом, вынесенное по итогам изучения документов решение об отсутствии противоправных действия приобретает характер стабильного акта, не подлежащего произвольному пересмотру без выявления новых существенных обстоятельств. Данный подход, основанный на доктринальном понимании принципа правовой определенности [8, с. 18] служит гарантией от формирования у участников правоотношений ошибочных представлений о непредсказуемости решений публичной власти.

Далее, завершающей стадией контрольной процедуры выступает надлежащая фиксация ее итогов, что предполагаем не только составления соответствующего заключения, но и обязательное информирование проверяемого лица о его праве с таким актом ознакомиться. При этом к содержанию данного рода документов применяются строгие требования, выводы должны опираться на доказательную базу, факты обязаны быть точными, а изложение – последовательным, беспристрастным и лишенным двусмысленностей. Подобная регламентация

финальной фазы надзорных действий способствует достижению необходимой степени открытости процесса, что, по мнению экспертов, позволило преодолеть ранее существовавшую неопределенность в данной сфере [9].

Следует обратить внимание на то, что координация деятельности уполномоченных субъектов в рамках валютного регулирования детализируется в нормативных актах, издаваемых федеральным органом исполнительной власти. Таким образом, предоставление необходимых материалов со стороны Центрального банка, кредитных организаций и государственной корпорации развития осуществляется при наличии у контролирующего ведомства каких-либо данных, позволяющих усматривать признаки отступлений от требований закона, однако сам перечень и характер таких сведений, способных послужить достаточным основанием для направления запроса, действующими правительственными нормами не конкретизирован.

Вместе с тем регламент контрольных действий направлен на существенную минимизацию рисков несоблюдения установленных правовых норм в валютной сфере. По оценкам экспертов, первопричина состоит в нелегальных механизмах, применяемых субъектами внешнеэкономической деятельности, где значительная доля возникает при проведении расчетов по импортным сделкам с участием юридических лиц, создаваемых для незаконного вывода финансовых ресурсов за рубеж [10, с. 80]. Подобные структуры, не исполняя никаких реальных обязательств, прекращают свое существование непосредственно после перемещения средств, уходя таким образом от ответственности за невозврат иностранной валюты на территорию государства. Фиксация подобных обстоятельств сопряжена со значительными трудностями, что актуализирует дискуссию о развитии и оптимизации существующей системы надзора. В частности, серьезную сложность представляет распознавание подложных документов, оформляемых для имитации сделок с ликвидными активами через профессиональных посредников на рынке ценных бумаг.

Наряду с этим, современная модернизация механизмов наблюдения за валютными операциями происходит под влиянием всеобщей цифровизации и

непрерывного обновления законодательной базы, что ведет к значительной эволюции институтов, сложившихся в предшествующие годы. В научной доктрине обосновывается позиция о необходимости расширения круга уполномоченных субъектов контроля за счет включения в него организаций, обеспечивающих оборот цифровых ценностей, то есть юридических лиц, опосредующих их конвертацию как между собой, так и в фиатные денежные средства [11, с. 112]. Соответственно, предлагается наделить таких потенциальных агентов особыми инструментариями надзора, к числу которых можно отнести специализированные счетные механизмы для операций с указанными активами, распределенные реестры записей, а также электронные кошельки, однако сама постановка проблемы придания операторам цифровых финансовых активов статуса агентов валютного контроля в текущий момент лишена практического смысла, поскольку легальный статус и характер деятельности подобных участников оборота пока не получили в правовом поле четкое и завершенное определение.

По нашему мнению, обозреваемые явления в развитии социальных взаимосвязей не могут оставаться без внимания законодателя, что настоятельно диктует необходимость изменения указанных правовых норм. Динамика современных экономических процессов неизбежно влечет за собой потребность в легальном закреплении статуса новых участников, в частности тех, кто осуществляет операции с цифровыми финансовыми активами. Таким образом, для адекватного правового сопровождения данной деятельности целесообразно включение операторов их обмена в перечень субъектов, наделенных функциями валютного контроля, наряду с уполномоченными кредитными организациями, профессиональными участниками рынка ценных бумаг и государственной корпорацией «ВЭБ.РФ», что обеспечит гармонизацию законодательства с требованиями реальности, выразив полноту и своевременность законодательной воли.

Список литературы

1. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ / СЗ РФ. – 2003. - № 50. – Ст. 4859.
2. Бодак Р. В., Володина Е. В., Чалых Д. М., Непарко М. В. Осуществление

валютного контроля в условиях санкций / Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. - № 11-1(105). – С. 77-80.

3. Приказ ФНС России от 26.08.2019 № ММВ-7-17/418@ «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной налоговой службой контроля и надзора за соблюдением резидентами (за исключением кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, предусмотренных Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)») и нерезидентами валютного законодательства Российской Федерации, требований актов органов валютного регулирования и валютного контроля (за исключением контроля за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации), соответствием проводимых валютных операций, не связанных с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации, условиям лицензий и разрешений, а также за соблюдением резидентами, не являющимися уполномоченными банками, обязанности уведомлять налоговые органы по месту своего учета об открытии (закрытии, изменении реквизитов) счетов (вкладов) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и представлять отчеты о движении средств по таким счетам (вкладам)» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2019 № 56704) / [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339653/ (дата обращения: 27.01.2026).

4. Красюков А.В. Предпроверочный анализ как новый вид налоговой проверки / Финансовое право. - 2018. - № 1. - С. 44 - 46.

5. Скрипников О. В. Осуществление контрольных мероприятий как элемент взаимодействия органов и агентов валютного контроля / Образование и право. – 2023. – № 1. - С. 123-128.

6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.12.2017

№ Ф06-28130/2017 по делу № А72-4865/2017 / [Электронный ресурс] / Электронное правосудие: [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/966371d0-ed8d-4dfe-9607-20150e9a17f6> (дата обращения: 28.01.2026).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг "Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки СА. Ганнушкиной» / [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137857/ (дата обращения: 28.01.2026).

8. Гаджиев Г. А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения / Сравнительное конституционное обозрение. - 2012. - № 4. – С. 16-28.

9. Канцеров Р. Э. Процессуально-правовое принуждение в валютной сфере / Налоги. - 2012. - № 1. - С. 34-38.

10. Ахмедзянов Р. Р., Петров Д. А. Особенности валютного контроля внешнеторговой деятельности в России / Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - №11-1. – С. 78-81.

11. Яковлева М. А. Реформирование субъектов валютного регулирования и контроля России на пути к цифровой экономике / Вестник АГТУ. Серия: Экономика. - 2020. - №2. – С. 107-115.

**«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ»**

XXI Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 28.02.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,8
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 286